

Климент Александрийский СТРОМАТЫ

Кн. 1, гл. 23.154

Артапан в сочинении «Об иудеях» повествует о том, что Моисей был заключен в темницу египетским царем Хенефреем (ὕπὸ Χενεφρέου τοῦ Αἰγυπτίων βασιλέως) за то, что просил отпустить [свой] народ из Египта; ночью же узилище отверзлось по воле Божьей, и он вышел [оттуда] и, придя в царский дворец, стал подле спящего царя и разбудил его; тот же, напуганный происшедшим, повелел Моисею назвать имя пославшего его Бога, и тот, наклонившись к уху [царя], назвал, а царь, услышав [это имя], пал безгласным; к жизни же вновь его вернул Моисей.

Евсевий Кесарийский ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПРИУГОТОВЛЕНИЯ

Кн. 9, гл. 18, 1-7

Артапан в «Иудаике» («О делах иудейских», ἐν τοῖς Ἰουδαϊκοῖς) говорит, что иудеи именовались Эрмиуф (Ἐρμιούθ), что можно перевести на греческий как «иудеи», а евреями они называются от [имени] Авраама. Он, говорит [Артапан], со всем своим семейством пришел в Египет к египетскому царю Фарефофу (πρὸς τὸν τῶν Αἰγυπτίων βασιλέα Φαρεθώθην) и научил его астрологии; пробыв там двадцать лет, он снова удалился в сирийские пределы (εἰς τοὺς κατὰ Συρίαν ἀπαλλαγήναι τόπους), однако многие из пришедших с ним остались в Египте из-за процветания этой страны. В анонимных источниках (ἐν δὲ ἀδεσπότοις) мы находим, что Авраам возвратился к исполинам (εἰς τοὺς γίγαντας), а они, населяя Вавилонию, были изничтожены богами за нечестие; из них смерти избег лишь Бел, построивший в Вавилоне крепость и устроившийся в ней жить, крепость же по имени создавшего ее Бела называется Бел (ἀπὸ τοῦ κατασκευάσαντος Βήλου Βῆλον ὀνομασθῆναι). Авраам, научившись у него астрологии, сперва отправился к финикийцам и научил их астрологии, а потом пришел в Египет.

Там же, гл. 23, 1-5

Артапан в [труде] «Об иудеях» говорит, что Иосиф приходился потомком Аврааму и сыном Иакову; умом и смекалкою он отличался от других, и братья втайне злоумышляли против него. Он же, предвидя недоброе, просил соседей-арабов доставить его в Египет, и те исполнили его желание (τὸ ἐντυγχάνομενον ποιῆσαι) — ведь цари арабов были потомками Израиля, сынами Авраама и братьями Исаака. Прибыв в Египет и представ перед царем, он сделался правителем всей (сельской) области (διοικητὴν τῆς ὅλης γενέσθαι χώρας). А поскольку прежде египтяне вели сельское хозяйство весьма беспорядочно (πρότερον ἀτάκτως τῶν Αἰγυπτίων γεωμορῶντων), и из-за того, что земля не была поделена, слабейшие терпели утеснение со стороны более сильных, то [Иосиф] первым разделил землю, обозначил границы и множество неплодной земли сделал пригодной для обработки, а некоторые пашни выделил жрецам. Также он изобрел меры, и за это был весьма любим египтянами. Женился на дочери гелиопольского жреца, Асенеф (Ἀσενῆθ), и имел от нее детей. После к нему приехали отец и братья, привезя немало имущества, и они поселились в Гелиополе и в Саисе, и в Египте стало много сирийцев. Они, говорит [Артапан], строили святилище в Афосе (Ἀθῶς) и в Гелиополе, и их называли Эрмиуф (Ἐρμιούθ). Потом Иосиф умер, [а следом умер] и царь египтян. Когда Иосиф управлял Египтом, за семь лет житница приумножилась (τὸν τῶν ἐπτὰ ἐτῶν σῖτον, γενόμενον κατὰ τὴν φορὰν ἄπλετον, παραθέσθαι), а сам он стал владыкой Египта.

Там же, гл. 27, 1-37

Артапан в [сочинении] «Об иудеях» говорит, что когда умерли Авраам, его сын Мемпсасфеноф (τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Μεμπασθενώθ), а также царь египтян, власть перешла к сыну последнего, Палманофу (Παλμανώθην). Он плохо обходился с иудеями; сперва он основал Саис и воздвиг в нем святилище, а затем построил храм в Гелиополе. У него родилась дочь Меррис (Μέρριν), которую он выдал за некоего Хенефреса (Χενεφρῆ τινι), владычествовавшего над областями по ту сторону Мемфиса (ибо тогда в Египте царствовало много [царей]). Она, будучи бесплодной, взяла и выдала за своего сына некоего иудейского ребенка, по имени Моисей — греки именовали его — уже взрослого — Мусеем (Μουσαῖον). Этот Моисей стал учителем Орфея. Возмужав, он научил людей многому полезному: ведь он изобрел и корабли, и приспособления для перевозки камней, и египетское оружие, и орудия для орошения (τὰ ὄργανα τὰ ὑδρευτικὰ), и основы военного дела (πολεμικὰ), и философию; к тому же он разделил государство (τὴν πόλιν) на 36 номов и установил каждому ному для поклонения [своего] бога, а жрецам [предписал использовать] священные надписи (ἱερὰ γράμματα τοῖς ἱερεῦσιν), [а боги — это] и кошки, и собаки, и ибисы; жрецам он выделил отдельную (сельскую) область (ἐξάριετον χώραν). Все это он делал для того, чтобы сохранить единовластие Хенефреса в неприкосновенности. Он частично разогнал прежде бывшее беспорядочным скопище черни (πρότερον γὰρ ἀδιατάκτους ὄντας τοὺς ὄχλους), частично учредил [над ним] царей — часто из тех же [владык] (πολλάκις μὲν τοὺς αὐτοῦ), иногда — других [людей]. За это простой народ любил Моисея, а жрецы, приравнивая его к полубогу, звали Гермесом (Ἑρμῆν) за его [умение] толковать священные знаки (διὰ τὴν τῶν ἱερῶν γραμμάτων ἑρμηνείαν). Хенефрес, видя славу Моисея, завидовал ему и искал благовидный предлог, чтобы убить его. И вот, когда эфиопы выступили в поход против Египта, Хенефрес, считая, что настал удобный случай [погубить его], послал Моисея против них в качестве предводителя войска: дал же ему [в войско] множество земледельцев, полагая, что тот будет легко уничтожен врагами из-за слабости [таких] воителей. Моисей же, придя в ном, называемый Гермупольским (τὸν Ἑρμυπολίτην ὀνομαζόμενον νομόν), имея [под своим началом] около сотни тысяч земледельцев, расположился там лагерем. Он послал на разведку местности военачальников, отличившихся в битвах. [Артапан] сообщает, что гелипольцы говорили, будто эта война длилась десять лет. [Спутники] Моисея из-за огромных размеров войска построили в этом месте город и посвятили ему ибиса, ибо он убивает вредящих человеку животных, а назвали его городом Гермеса, т.е. Гермуполем (ἀγορεύσαι δὲ αὐτὴν Ἑρμουῦ πόλιν). Даже эфиопы, хотя и были врагами, полюбили Моисея настолько, что переняли у него краеобрезание срамных удов (τὴν περιτομὴν τῶν αἰδοίων), и не только они, но и все жрецы. Хенефрес, поскольку война закончилась, на словах принял его, а на самом деле [продолжал] злоумышлять [против него]. Лишив его народных масс, одних он отправил на границу с Эфиопией для охраны, другим повелел разрушить сделанный из обожженного кирпича храм в Диосполе и воздвигнуть другой, каменный, высекая его в соседней горе; начальником же строительства он назначил Нахерота (τάξαι δὲ ἐπὶ τῆς οἰκοδομίας ἐπιστάτην Ναχέρωτα). Отправившись с Мусеем в Мемфис, он спросил у того, есть ли что-нибудь еще полезное для людей [у того в замыслах]? Тот ответил, что это — быки, поскольку благодаря им возделывается земля. Хенефрес, назвав быка Аписом, повелел, чтобы простой народ построил ему храм, а принесенных в жертву Мусеем животных велел закопать, желая сокрыть [от людей] его задумки. Когда же египтяне отвернулись от него, он заставил друзей поклясться ничего не разглашать Моисею и предложил выбрать тех, кто убьет его. Когда никто не согласился, Хенефрес стал упрекать Хенефофа, особо выделяемого им. Тот, будучи порицаем [Хенефресом], обещал [убить Моисея], когда выдастся удобный случай. В это время умерла Меррис и Хенефрес повелел Моисею и Хенефофу похоронить ее, доставив ее тело в земли за пределами Египта, полагая, что Хенефоф убьет Моисея. Когда же они отправились в путь,

некто, знавший обо всем, поведал Моисею о заговоре и тот был настороже. Он похоронил тело Меррис и назвал тамошнюю реку и город Мероэ (Μερόην); местными жителями Меррис почитается не меньше, чем Исиды.

Аарон, брат Моисея, зная о заговоре, посоветовал брату бежать в Аравию. Тот, послушавшись, удалился в Аравию, уплыв из Мемфиса через Нил. Ханефоф, узнав о бегстве Моисея, сделал засаду, чтобы убить его. Увидев приближающегося [Моисея], он вынул против него меч, но Моисей упредил его, перехватив его руку, и, вынув [свой] меч, убил Ханефофа. Бежавши в Аравию, он стал жить у Рагуила, властвовавшего над теми областями, и женился на его дочери. Рагуил же захотел пойти войной против египтян, желая восстановить [в правах] Моисея и доставить царство своей дочери и зятю; Моисей воспрепятствовал этому, думая о своих соотечественниках[, находившихся в Египте]. Рагуил же запретил арабам идти на Египет войной, а повелел [просто] ограбить его. В это же время Хенефрес первым из всех людей умер от слоновьей болезни. Этой напасти он подвергся за то, что велел иудеям носить одежды из тонкой ткани, а не из шерсти, чтобы, выделив их таким образом, иметь возможность наказывать их. Моисей молил Бога прекратить уже злключения людей. Тот смилостивился, и, говорит [Артапан], из земли внезапно вспыхнул огонь и спалил это [место, так что] там не осталось ни леса, ни какой-либо иной растительности. Моисей, уstraшенный случившимся, бежал, а божественный голос сказал ему идти войной на Египет и, спася иудеев, вернуть их на их прежнюю родину.

Набравшись мужества, он решил вести войско против египтян, но прежде пришел [в Египет] к своему брату Аарону. Царь египтян, прознав о том, что Моисей пришел, послал за ним и спросил, зачем тот прибыл. Тот сказал, что Владыка вселенной (τὸν τῆς οἰκουμένης δεσπότην) повелел ему освободить иудеев. [Царь,] услышав [это], вверг его в темницу. Когда настала ночь, двери узилища открылись сами собой (αὐτομάτως), и одни из стражников умерли, другие заснули, оружие же [их] разбилось. Моисей, выйдя, отправился в царский дворец. Обнаружив, что двери открыты, он вошел и, пройдя мимо стражи, разбудил царя. Тот, подивившись случившемуся, с насмешкой (διαχλευάσαντα αὐτόν) повелел Моисею назвать имя пославшего его Бога. Наклонившись к его уху, Моисей сказал, а царь, услышав, упал безгласным. Но Моисей поддержал его и вновь вернул к жизни. Записав имя на писчей дощечке, он запечатал [ее], а один из жрецов, с пренебрежением отнесшийся к табличке [с записанным на ней именем Бога], в судорогах испустил дух.

Царь попросил его показать какое-нибудь знамение. Моисей, бросив свой посох, превратил его в змею, а когда все испугались, взяв ее за хвост, поднял и вновь обратил в посох. Чуть позже он коснулся посохом Нила и река, разлившись, затопила весь Египет — с тех пор и происходят его разливы. Вода же, став стоячей, начала смердеть (συναγαγὸν δὲ τὸ ὕδωρ ἐποχέσαι), и погибли все речные животные, а люди стали гибнуть от жажды.

Когда произошли эти чудеса, царь сказал, что отпустит людей через месяц, если Моисей приведет в порядок реку (ἐὰν ἀποκαταστήσῃ τὸν ποταμόν). Моисей снова коснулся воды посохом, и разлив прекратился. После этого царь созвал мемфисских жрецов и сказал, что убьет их, а храмы разрушит, если и они не покажут какого-нибудь чуда (ἐὰν μὴ καὶ αὐτοὶ τερατοουργήσωσι τι). Те с помощью какой-то ворожбы и заклинаний (διὰ τινῶν μαγγάνων καὶ ἐπαοιδῶν) сотворили змея (δράκοντα) и изменили цвет реки (τὸν ποταμόν μεταχρῶσαι).

Царь, возгордившись этим, стал подвергать иудеев всяким мучениям и утеснениям. Моисей, видя это, сотворил новое знамение и, ударив посохом землю, выпустил каких-то крылатых животных (τι πτηνὸν ἀνεῖναι), чтобы они мучили египтян, у которых было изъязвлено все тело. Врачи не могли исцелить сей недуг; так иудеям вновь настало облегчение.

[Потом] Моисей вновь посохом выпустил лягушек, а с ними саранчу и мух (πρὸς δὲ τούτοις ἀκρίδας καὶ σκνίφας). По этой причине египтяне и ставили во всяком храме посох,

как бы в честь Исида, ибо земля — это Исида, от [прикосновения] посоха испускающая [все эти] чудеса. И покуда царь все еще безумствовал, Моисей ночью устроил град и землетрясение, так что спасшиеся от землетрясения гибли от града, а избегшие града погибали от землетрясения. Тогда обрушились все жилища и многие храмы. Наконец, после таких бедствий царь отпустил иудеев; те же, взяв у египтян множество сосудов, немало одежд и прочих ценностей (ἄλλην τε πᾶμπληθῆ γάζαν), пройдя через аравийские реки и преодолев достаточно [большое] расстояние, на третий день прибыли к Чермному морю.

Мемфисцы говорят, что Моисей, будучи хорошо знаком с местностью, ждал отлива, чтобы перевести все множество народа через море посуху. Гелиопольцы же утверждают, что [в это время на иудеев] напал египетский царь с большим войском и [в сопровождении] священных животных, чтобы отнять взятое иудеями у египтян имущество.

Был Моисею глас Божий, чтобы он ударил море посохом, и [тогда оно] расступится. Моисей, послушавшись, коснулся воды посохом, и таким образом воды расступились и войско двинулось в путь посуху. Когда же египтяне собрались все вместе и устремились [на иудеев], говорит [Артапан], перед ними вспыхнул огонь, и море снова затопило путь. Все египтяне погибли от огня и потока; иудеи же избегли опасности, но странствовали в пустыне сорок лет. Бог изливал на них манну, подобную просу, напоминающую цветом снег. [Артапан говорит], что Моисей стал высоким, рыжим, поседевшим, оброс волосами и преисполнился достоинства. Все это он сотворил в возрасте 89 лет.